

ОТЗЫВ

*официального оппонента по диссертации Глимейды Виталия Витальевича
«Применение технических средств и цифровых технологий при
производстве следственных действий», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 –
Уголовно-правовые науки (юридические науки)*

Диссертация В.В. Глимейды представляет собой теоретико-прикладное исследование, посвященное одному из актуальных вопросов – применению технических средств и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве при производстве следственных действий.

Актуальность диссертационного исследования. Развитие науки и техники последовательно отражается на всех сферах деятельности в современном обществе. Технологическое развитие определяется национальными приоритетами, выраженными в указах Президента Российской Федерации. Необходимость своевременного выявления, раскрытия и расследования преступлений определяет бесспорную потребность использования результатов научно-технического прогресса (технических средств и технологий) в уголовном судопроизводстве, что позволит качественно и своевременно решать стоящие перед ним задачи. Однако законодатель несвоевременно учитывает достижения науки и техники, что приводит к невозможности своевременного их использования при производстве по уголовному делу. До настоящего времени уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы только о технических средствах не учитывая технологии, использование которых становится важным средством повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Возрастающая практическая значимость технических средств и технологий, отставание, пробельность, несистематизированность

законодательного регулирования порядка их применения при производстве следственных действий, как основных источников доказательственной информации, делает актуальным развитие соответствующего направления научных исследований в области уголовного процесса. Несмотря на наличие исследований по использованию технических средств и технологий в процессе доказывания по уголовным делам, многие вопросы остались неразрешенными, кроме того развитие новых технологий выявило еще ряд проблем, возникающих при производстве следственных действий с использованием технических средств и технологий, требующих разрешения.

Вышеизложенное обуславливает актуальность, своевременность, теоретическую и прикладную значимость темы диссертационного исследования. Оригинальность исследования, его отличие от работ, ранее выполненных на схожую тематику, заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий на досудебных стадиях, а также использования их результатов в доказывании.

Предмет исследования составили уголовно-процессуальные нормы отечественного и зарубежного права, определяющие порядок применения технических средств и цифровых технологий в ходе производства следственных действий в досудебном производстве, материалы следственной и судебной практики, научные разработки.

Бесспорно, диссертация В.В. Глимейды отличается научной новизной, которая заключается в выделении сущностных признаков и разработке на их основе авторских определений базовых для уголовного процесса понятий «техническое средство», «технология», «цифровая технология», «дистанционная технология», «дистанционное следственное действие», «видеоконференц-связь»; обосновании идеи о концептуальном единстве

(неотделимости) технических средств и технологий; в разработке цели применения технических средств и цифровых технологий, заключающейся в: 1) получении самостоятельных процессуальных доказательств, при обеспечении разработанных условий их применения; 2) реализации вспомогательных (справочно-аналитической и других) функций; представлении концепции двухуровневого законодательного регулирования применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий; обосновании авторской позиции о необходимости законодательного упрощения процедуры применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий; выдвижении авторской идеи о дифференцированном подходе к порядку протоколирования хода и результатов следственных действий с изложением научной позиции о сокращенной форме протокола; обосновании вывода о недопустимости использования искусственного интеллекта в качестве способа оценки доказательств; также разработке предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной методологией исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах.

Основной методологический подход исследования опирается на материалистическую диалектику, которая позволила выявить структурные динамически развивающиеся изменения в уголовно-процессуальных отношениях, вызванные стремительным развитием технических средств и цифровых технологий. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Использование метода дедукции позволило получить знания о свойствах и уголовно-процессуальном потенциале отдельных технических средств и цифровых технологий при их использовании в следственных действиях, а также обосновать авторский подход

к оценке результатов их применения в доказывании. Индуктивный метод стал основанием для получения сведений об общих закономерностях развития технических средств и цифровых технологий в уголовном процессе, выведении их признаков и создание классификаций, обеспечивающих целенаправленное использование технических средств и цифровых технологий в соответствии с их особенностями и возможностями для отдельных следственных действий.

Метод анализа использовался для исследования признаков технических средств, цифровых технологий и следственных действий; выявления корреляционных связей между признаками и сущностью следственных действий и техническими средствами, цифровыми технологиями в целях установления их возможностей в рамках производства следственных действий. Использование метода синтеза позволило сформировать целостную совокупность признаков и дать определение понятий «технические средства», «технология», «цифровые технологии» и др., а также сформировать общий подход к регулированию порядка применения технических средств и цифровых технологий, основанный на отказе от частных норм, закрытого перечня технических средств и иных предписаний.

При проведении исследования применялся системно-структурный метод, позволивший установить взаимосвязи между физическими свойствами цифровой информации и достоверностью уголовно-процессуальных доказательств. В процессе исследования применялись метод сравнительного правоведения, социологический метод, методы обобщения, прогнозирования и моделирования, а также частные методы юридической науки: лексическое, юридическое и техническое толкование понятий.

Полученные выводы основаны на анализе Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, подзаконных ведомственных нормативных правовых актов. Теоретическую основу исследования составили

результаты фундаментальных общетеоретических разработок и научных подходов ученых в области уголовно-процессуального и других отраслей права, связанные с проблемами использования технических средств и цифровых технологий в уголовном процессе.

Убедительной является эмпирическая база, которую составили: опубликованная практика Верховного суда Российской Федерации, материалы производств судов общей юрисдикции различных инстанций по уголовным делам, опубликованные на информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». Автором изучено 314 уголовных дел по вопросам применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 272 респондентов (20 судей, 113 прокуроров, 67 следователей, 42 дознавателя, 30 адвокатов) из 25 субъектов Российской Федерации.

Репрезентативность исследования подтверждается его апробацией. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета. Изложенные в диссертации научные выводы нашли отражение в девяти опубликованных работах, подготовленных лично соискателем, среди них пять опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения диссертации докладывались автором на ряде международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводимых в 2021 – 2023 гг. в г. Краснодаре, г. Курске, г. Москве. Полученные результаты внедрены в учебный процесс юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета; внедрены и используются на курсах повышения квалификации Адвокатской палаты Краснодарского края; в системе служебной подготовки сотрудников

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Теоретическая значимость исследования состоит в получении новых и важных для продолжения дальнейших исследований взаимосвязанных знаний о сущности, признаках, свойствах технических средств и цифровых технологий, их потенциале в сфере уголовно-процессуального доказывания, позволяющих в дальнейшем творчески развивать и обогащать науку уголовного процесса в нескольких направлениях: теория следственных действий, научно-технический прогресс в уголовном судопроизводстве, цифровизация и ее возможности в доказывании и др.

Практическая значимость исследования обусловлена формированием на основе его результатов предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона, востребованностью их в практической деятельности должностных лиц на стадиях досудебного производства, внедрением указанных результатов в учебный процесс, в том числе для преподавания курсов «Уголовный процесс», специальных дисциплин «Технические средства в уголовном судопроизводстве», «Производство следственных действий», также использования при проведении научных исследований.

По результатам проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, которые представляют значительный интерес для науки и практики и в целом заслуживают одобрения и поддержки.

Изучение диссертационного исследования позволило сделать вывод, что поставленная автором цель – формирование нового научного подхода к определению порядка применения технических средств и цифровых технологий в производстве следственных действий, практического использования их результатов, разработке на этой основе предложений по оптимизации уголовно-процессуального законодательства – достигнута. Задачи исследования решены.

Содержание автореферата полностью соответствует диссертации. Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Работа написана в соответствии с планом, позволившим раскрыть заявленную тему, включающим введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, список использованных источников и три приложения. Многие выводы и предложения автора, сделанные в процессе исследования, заслуживают внимания и поддержки.

Глава первая *«Законодательные и теоретические основы применения современных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий»* состоит из трех параграфов.

Рассматривая в первом параграфе понятие и классификацию технических средств в уголовном судопроизводстве, автор правильно отмечает, что их использование в производстве следственных действий обусловлено ограниченностью возможностей познания, человеческого восприятия, расширению которых способствует применение достижений науки и техники. Правильное использование технических средств позволяет обеспечить высокое качество и объективность получаемых с их помощью сведений.

Автор логично прослеживает исторические закономерности становления и формирования правовой категории «технические средства», их применение в уголовном судопроизводстве. Последовательно переходит к раскрытию сущности технических средств через их основные признаки. Логичным представляется выделение в качестве признака технического средства отнесение его к устройствам, поскольку технические средства представляют собой предметы материального мира, существующие в форме приборов, устройств, инструментов, приспособлений, аппаратуры. При этом любая форма технического средства в материальном аспекте является устройством, как вещью или материальным телом, обладающим некоей совокупностью свойств (с.32). Следует согласиться и с выделяемым признаком технических средств –

их способность к интеграции в уголовное судопроизводство (с. 32). Неоспоримым является выделяемый признак применимости технических средств, который неразрывно связан с обеспечением реализации определенной технологии (с.36).

Выделение указанных признаков позволило сформулировать обоснованное, заслуживающее внимание и поддержки, определение технических средств при производстве действий как устройств, обеспечивающих применение технологии, необходимой для обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления, сохранения, воспроизведения и передачи сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, установления обстоятельств уголовного дела, интегрируемые в уголовно-процессуальную форму, безопасность применения которых обеспечивается следователем (с. 38).

Последовательно рассматривается классификация технических средств по различным критериям (материальности, рукотворности, происхождению, цели и т.д.). Учитывая современное развитие науки, влияющей на создание новых технологий и их развитие, следует согласиться с предложением о выделении таких критериев классификации технических средств как научность и инновационность применяемых технологий (с. 43). Следует поддержать мнение диссертанта, что уголовно-процессуальная классификация по критерию цели применения технических средств охватывает такие направления как обнаружение, фиксация, изъятие следов и вещественных доказательств, средств изготовления процессуальных актов (с. 40).

Логичным является вывод о том, что в следственных действиях используются следующие виды технических средств: 1) предназначенные для обнаружения следов и вещественных доказательств; 2) как средство фиксации следов и вещественных доказательств; 3) для изъятия следов и вещественных

доказательств; 4) исследования доказательств; 5) для проверки доказательств; 6) как вспомогательные средства (с. 42).

Второй параграф посвящен исследованию понятия и видов цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Автор отмечает, что научно-технический прогресс привел к созданию более совершенных технических средств и технологий, применяемых в том числе и в уголовном судопроизводстве, при этом возникла объективная необходимость их разграничения. Для определения понятия «технология» и «цифровая технология» в работе обосновано выделены их признаки: 1) представляет собой нематериальное явление (с. 53); 2) является достижением научно-технического развития, уровень которого может быть различен (с. 55); 3) должна иметь способность к уголовно-процессуальной интеграции, определяющей принципиальную возможность использования той или иной ее разновидности для решения уголовно-процессуальных задач (процессуальная адаптация) (с. 56); 4) неразрывно связана с техническими средствами без которых ее применение становится невозможным, поскольку техническое средство представляет собой обязательный инструмент применения технологии (с. 58).

Последовательно рассматривается понятие информационных технологий и цифровых технологий. Автор абсолютно правильно отмечает, что информационные технологии являются более широким понятием по сравнению с цифровыми (с. 59). В работе обращается внимание на распространении технологии искусственного интеллекта, являющейся комплексной технологией, реализуемой в разных направлениях и пронизывающей весь спектр цифровых технологий, и возможности ее использования в уголовном судопроизводстве (с. 66).

Обоснованно отмечено, что классификация по функциональному назначению цифровых технологий: 1) сбора информации; 2) обработки и анализа данных; 3) воспроизведения доказательств; 4) безопасности и

сохранности данных; 5) коммуникации - позволяет более системно организовать их применение в уголовном судопроизводстве (с. 67).

Учитывая скорости развития технологий в современном мире, заслуживает поддержки предложение автора о возможности применения при производстве следственных действий технологий экспериментального характера, полученные при этом результаты должны выступать в качестве вспомогательного средства для установления обстоятельств по уголовному делу. Безусловно, что применение экспериментальных технологий должно осуществляться особыми правилам при производстве следственных действий (с. 69).

Заслуживают внимания и поддержки разработанные понятия «технологии в следственном действии» – это научно обоснованная совокупность последовательно совершаемых действий (приемов), с использованием необходимых технических инструментов, направленных на получение результата, соответствующего требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам (с. 68) и «цифровых технологий в уголовном судопроизводстве» – это разработанные цифровые алгоритмы, выступающие в виде целостного программного продукта, результат применения которого в уголовном судопроизводстве может иметь процессуальное значение (с. 69).

Третий параграф содержит разработанные универсальные правила применения технических средств и технологий при производстве следственных действий. Учитывая, что технологии неотделимы от технических средств, их применение всегда взаимосвязано, кроме того они находятся в постоянном процессе совершенствования, хотя их использование направлено на достижение неизменной цели следственных действий, обосновывается необходимость разработки универсальных правил применения технологий при производстве следственных действий.

Заслуживают поддержки логично обоснованные и выделяемые автором ряд объективных факторов, обуславливающих потребность в универсальном законодательном регулировании правил применения технических средств и технологий, к которым относит: разрешительный метод уголовно-процессуального права; неукоснительный режим законности; общий подход законодателя к регулированию уголовно-процессуальных отношений, основанный на методе «от общего к частному», прослеживаемый во всех сферах; наличие требования допустимости; возрастающая значимость технических средств и технологий в вопросах поиска, обнаружения, изъятия и эффективного сохранения фактических данных, формирование на их основании процессуальных доказательств; полное отсутствие внимания законодателя к технологиям, применение которых способно существенно повлиять как на процесс получения информации, так и на права участников следственных действий (с. 74-75).

Следует согласиться с предложением автора о формировании двух уровней законодательных правил применения технических средств и цифровых технологий: универсальные правила, которые обеспечивают реализацию базовых идей применения любых видов технических средств и технологий в следственных действиях; специальные или частные правила, составляющие основу порядка применения отдельных видов технических средств и технологий при производстве следственных действий, включая цифровые технологии, а также тех их видов, которые возможны в будущем (с. 75).

Бесспорно, что объективной основой для формирования универсальных правил применения технических средств и технологий, как отмечает автор, выступают принципы уголовного судопроизводства, общие условия предварительного следствия и общие правила производства следственных действий. Следует поддержать позицию автора об отнесении к числу общих правил применения технических средств и технологий: 1) законодательное

определение основных характеристик технических средств и технологий, применение которых возможно при производстве следственных действий; 2) условия применения технических средств и цифровых технологий, которые не зависят от их видов и категорий; 3) процессуальная значимость применения технических средств и технологий в ходе следственных действий и правовое значение результатов применения; 4) обеспечение прав участников следственных действий в случаях применения технических средств и технологий (с. 77). Справедлива позиция автора о нецелесообразности перечисления в УПК РФ не только возможных технических средств, но и обеспечиваемых их применением технологий, особенно цифровых.

Вторая глава *«Особенности применения отдельных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий в досудебном производстве»* состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию применения дистанционных технических средств и технологий при производстве следственных действий, что в настоящее время является крайне актуальным. В связи с чем возникает необходимость более четкого законодательного регулирования их применения.

Заслуживают внимания выделенные автором существенные технологические признаки видео-конференц-связи, имеющие значение для их процессуального регулирования, к ним отнесены: 1) видео-конференц-связь представляет собой определенный способ взаимодействия участников уголовного судопроизводства, что обуславливает необходимость ее регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве; 2) видео-конференц-связь представляет собой коммуникацию не только двух субъектов, поскольку технология позволяет подключить трех и более участников. Многосторонность требует дополнительного внимания к правовому регулированию процессуальных правил применения рассматриваемой технологии; 3) видео-конференц-связь требует взаимодействия участников в

режиме реального времени, данный признак отличает ее от иных технологий, позволяющих фиксировать и передавать аудио-визуальную информацию (с.89).

Автором проведено исследование применения видео-конференц-связи в ряде государств, с различными правовыми системами: Австралия, Великобритания, Испания, Канада, Новая Зеландия, США, Украина, Финляндия, Франция, Эстония и др., на основании которого сделан вывод о необходимости дальнейшего законодательного регулирования ее использования (с.93-98).

Рассматривая применение видео-конференц-связи, автор вывел основания при наличии которых ее использование становится возможным: когда ситуация, складывающаяся по уголовному делу требует безотлагательного производства следственного действия в дистанционном режиме; при удаленности лица от места производства следственного действия; при наличии письменного ходатайства или согласия самого участника следственного действия. Указанное предложение автора представляется обоснованным и заслуживает поддержки (с. 104).

Второй параграф посвящен исследованию проблем применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий и путям их решения.

Следует согласиться с предложением диссертанта о том, что в целях ускорения производства следственного действия в дистанционном режиме необходимо установить право следователя направлять поручение об организации видео-конференц-связи по электронным каналам связи (с. 117).

Заслуживает поддержки предложение о необходимости законодательного регулирования последующего использования созданной в ходе видео-конференц-связи записи (с. 119). Бесспорной является позиция автора о необходимости разработки единого подхода к возможности использования видео-конференц-связи в отношении лиц, находящихся под государственной

защитой, что предполагает создание совокупности дополнительных правил, обеспечивающих процессуальное инкогнито (с. 119).

Третий параграф посвящен исследованию вопросов, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта в следственных действиях как фактора повышающего качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности. В работе выделены признаки искусственного интеллекта, которые лежат в основе его использования правоприменителями, в частности: 1) искусственный интеллект представляет собой информацию (с. 132), он не зависит от конкретного технического средства, а существует в качестве универсального вычислительного алгоритма (с. 135); 2) интеллектуальные системы основываются на логической обработке данных, информации, выступая в роли мета-технологии (с. 135); 3) искусственный интеллект – это самообучаемый алгоритм (с. 136).

Использование указанных признаков позволило автору составить представление об искусственном интеллекте, применяемом при производстве следственных действий, как имитирующую умственную деятельность следователя, самообучаемую технологию обработки данных (с. 138).

Рассматривается возможность использования искусственного интеллекта при производстве следственных действий двумя путями: процессуальным и вне процессуальным. Автор разделяет позицию Л.В. Головки, О.В. Мичуриной о недопустимости процессуального использования искусственного интеллекта, указывая на закрытость кода и алгоритмов его работы (с. 139).

Глава третья *«Доказательственное значение результатов применения технических средств и цифровых технологий в следственных действиях»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются результаты применения технических средств и цифровых технологий, определяется их место и роль в системе доказательств. Автором разделяется точка зрения Т.Я. Лукиной, Л.В.

Бормотовой, Н.С. Расуловой о том, что технические средства и цифровые технологии имеют не только обеспечительное, но и доказательственное значение (с. 143).

Интересным является предложение о решении проблемы доказательственного значения сведений, полученных с помощью технических средств, посредством их теоретического определения: сведения о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу, полученные в результате применения технических средств и цифровых технологий и в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядком проведения следственных действий, являются процессуальными доказательствами (с. 175). Заслуживает внимание предложение, что источником выступают любые носители фактических данных, в отношении которых имеется указание о способе их процессуального получения, включая применение технических средств и цифровых технологий (с.175).

Второй параграф посвящен совершенствованию порядка составления протокола следственного действия в случае применения технических средств и цифровых технологий. Автор отмечает, что существующая форма протокола имеет устаревший характер и предлагает введение упрощенной формы протокола следственного действия, при производстве которого применялась аудио-видео-запись (с. 180-181).

Заслуживает поддержки разработанная автором форма сокращенного протокола, а также возможность использования тайминга аудио-видео-записи, что облегчит работу с аудио-видео-записями, сократит время на ознакомление с ними, позволит выделить основную информацию (с.181-182). Следует согласиться с предложенным алгоритмом приобщения к уголовному делу электронных материалов в форме иных документов (с. 184).

В диссертации В.В. Глимеиды имеется еще ряд положений, заслуживающих внимания и поддержки, требующих осмысления и дальнейших

исследований. Работа В.В. Глимеиды представляет собой исследование вопросов применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. Научные положения, выводы и рекомендации сформулированные в работе В.В. Глимеиды представляются обоснованными. Однако некоторые положения призывают к дискуссии.

1. На с. 33-34 автор не соглашается с тем, что техническое средство может применяться при производстве следственных действий только в случае, если не возникает угроза безопасности жизни или здоровью его участников, предлагая включить в перечень требований, предъявляемых к порядку производства следственных действий с применением технических средств, несущих угрозу жизни или здоровью его участников, обеспечение их соответствующими защитными средствами. Указанное предложение вызывает возражение, поскольку при решении вопроса о применении технического устройства, несущего угрозу жизни и здоровью человека, необходимо знать не только и не столько характеристики указанного устройства, но и состояние здоровья лица, к которому оно будет применяться, возможность реакции его организма, наступление последствий. Здесь же возникает вопрос о возможности применения указанных средств в отношении несовершеннолетних. Кто будет отвечать за наступление вредоносных последствий?

2. Вызывает категорическое возражение мнение автора, высказанное на с. 102 о том, что «...дистанционный формат следственного действия исключает непосредственное воздействие на обвиняемого и поэтому склонить его к определенным показаниям гораздо сложнее, чем при непосредственном общении. Поэтому и участие защитника может быть обязательным не во всех случаях». Указанное предложение нарушает право на защиту обвиняемого, которое не может зависеть от возможности обеспечения его защитником на момент производства следственных действий, в том числе в дистанционном порядке. Необходимо учитывать, что дистанционный формат не демонстрирует

картину происходящего в полном объеме, поэтому презюмировать однозначное отсутствие возможного воздействия на обвиняемого и отказывать ему в участии защитника представляется недопустимым.

3. Вызывает сомнение возможность расширения круга следственных действий, которые можно провести в дистанционном формате (освидетельствование, проверка показаний на месте и др.) (с. 106). В процессе проведения проверки показаний на месте может возникнуть большое количество вопросов, которые необходимо будет решить именно в ходе проведения указанного следственного действия. Дистанционный формат не позволяет этого сделать, поскольку обзор местности ограничен, внимание фокусируется на лице, которое дает показания, и многие моменты могут остаться незамеченными. Еще сложнее с освидетельствованием, учитывая основания и цели его проведения, необходимость обеспечения прав личности, то в любой момент его результаты можно поставить под сомнение, особенно, когда освидетельствование связано с осмотром тела. Полагаю, что расширение перечня следственных действий, которые возможно проводить в дистанционном формате, нецелесообразно.

4. Автором разделяется позиция о равном процессуальном значении электронных данных и процессуального протокола (с.157). Учитывая, что процессуальный протокол не стенографично отображает аудио-видео-запись и между ними часто имеются противоречия, возможно ли будет признать оба доказательства допустимыми, либо их оба следует признать недопустимыми?

Высказанные замечания ни в коем случае не умаляют высокой оценки проведенного исследования, свидетельствуют только о дискуссионности некоторых позиций автора.

Диссертационное исследование Виталия Витальевича Глимейды является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера, в которой содержится решение задач, имеющих существенное

соискателя в науку. Предложенные соискателем решения являются достоверными и аргументированными.

Исходя из изложенного, есть все основания сделать вывод, что диссертация Виталия Витальевича Глимеиды на тему «Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий» по содержанию и форме отвечает требованиям п.п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. №842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 25.01.2024г. №62), является завершённым исследованием, отличающимся комплексностью и новизной, а ее автор Глимеида Виталий Витальевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного процесса и
правоохранительной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

02.04.2024г.

Дмитрий Владимирович Татъянин

Подпись Дмитрия Владимировича Татъянина «заверяю»

Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ

к.ф.н., доцент

Л.А. Пушина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 91-60-07; адрес электронной почты: rector@udsu.ru

С отзывом ознакомлен Виталий Глимеида ВВ 02.04.2024

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 91-60-07; адрес электронной почты: rector@udsu.ru